Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

от

г. Свердловск

Газета №

23 СЕН 1961

ММФ. 574

СТОЛЕТНЯЯ АРТИСТКА

Так прозвали Евдокию Алексеевну Иванову, известную провинциальную актрису, игравшую на сцене до столетнего возраста. Скончалась она 26 декабря 1904 года в Екатеринбурге (Свердловске). Зачинательница театрального дела на Урале, Евдокия Алексеевна умерла в нищете, и хоронили ее на средства благотворителей.

Крепостная матери И. С. Тургенева, Иванова рано попала в услужение в барский дом и вскоре, по распоряжению барыни, была переведена в существовавшую в селе Спасском-Лутовинове театральную школу с приказанием «готовить из нее актерку». Хорошенькая и способная Дуня Иванова участвовала «на выходах» в спектаклях крепостного театра. Здесь-то в один из своих приездов и заметил ее антрепренер П. А. Соколов и в числе других восьми воспитанниц театральной школы взял на оброк в свою труппу.

Петр Алексеевич Соколов — содержатель труппы — даровитый актер и режиссер, принадлежал к редким тогда еще передовым деятелям театральной провинции. Свою

карьеру он начал в Харькове вместе со Щепкиным, гуманно относился к актерам, много занимался с ними сам, приглашал учителей и очень серьезно заботился о художественном уровне спектаклей. Труппа Соколова насчитывала до 20 актеров (крепостных и вольных), служивших, как правило, целыми семьями. В то время это было обычным явлением. Актерство делалось потомственной родовой профессией.

Взяв на оброк «тургеньевских дворовых девок», как они именовались в документах, Соколов обязан был их «поить, кормить и одевать». Наиболее способным он положил небольшое жалованье и занялся подготовкой их к «комедийному делу». Готовили тогда актеров «на все руки» — для драмы, оперы, оперетты и балета. Требовался многосторонний талант, и он не замедлил обнаружиться у Ивановой.

В 1831 году Соколов стал антрепренером Симбирского (Ульяновского) театра. До приезда в Симбирск Иванова не выступала в ответственных ролях. Соколов считал, что «рано». Но здесь он решил поручить ей основную женскую роль Анюты в модной в то время комической опере «Мельник — колдун, обманщик и сват». И не ошибся. Яркая разносторонняя одаренность, сильный и приятный голос, правдивая темпераментная игра, красивая внешность сразу же обеспечили Ивановой шумный успех, не покидавший ее до конца жизни.

Успех труппы Соколова в Симбирске стал известен всему Среднему Поволжью. Труппой заинтересовался казанский губернатор Стрекалов, страстный театрал, и в

конце 1832 года труппа перебралась в Казань — тогдашний культурный центр Поволжья.

Из Казани Соколов съездил в Спасское-Лутовиново, выкупил у Тургеневой крепостных девушек-артисток и подарил им вольные.

Став «вольной» и женой антрепренера Соколова, Иванова незадолго до 1861 года выкупила и всю свою семью. Там, на родине, она виделась с Иваном Сергеевичем Тургеневым, который подарил ей свой портрет с надписью.

После Казани труппа Соколова переехала в Екатеринбург, где окончательно и обосновалась. В 1860 году умер Соколов. После смерти мужа Иванова сама вела дело, но неудачно. На несколько лет уехала в Сибирь, а в 1875 году снова вернулась на Урал.

Последний раз на сцене она появилась в 1899 году в водевиле «Бедовая бабушка». О силе игры Ивановой хорошо говорит такой факт. Играя на Урале развратную тетку Фрошар в мелодраме «Парижские нищие», артистка вызвала такую реакцию у публики, что только полиция спасла ее от расправы.

Иванову знали и ценили также корифеи русской сцены, как М. И. Писарев, В. Н. Давыдов. Хорошо знал артистку и известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. В повести «Доброе старое время» (1889) он увековечил ее черты в образе старой актрисы Антонины Васильевны, а в образе антрепренера Крапивина — ее мужа П. А. Соколова. Воспоминания Ивановой Мамин-Сибиряк использовал и в рассказе «Ошибка доктора Осокина».

К. СЕЛИВАНОВ.
(журнал «Театральная жизнь»).